

Автор.
Л-473

ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР

ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
И ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

код экземпляра

127064

На правах рукописи

В.В.ЛЕОНЕНКО

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СТАДИИ ПРЕДАНИЯ СУДУ

/ на материалах Украинской ССР/

1501

Специальность №12.715:
уголовное право и
уголовный процесс

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Л. 8961 отсрочка

Киев - 1970

Диссертация выполнена в Институте государства и права
Академии наук Украинской ССР.

Научный руководитель – кандидат юридических наук
И.П. ЛАНОВЕНКО.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор юридических наук, профессор Б.А. ГАЛКИН,
кандидат юридических наук, доцент Ф.Г. БУРЧАК.

О п п о н и р у ю щ а я о р г а н и з а ц и я :

кафедра советского процессуального права Киевского
ордена Ленина государственного университета им.Т.Г.Шев-
ченко.

Автореферат разослан "11" мая 1970 г.

Защита диссертации назначена на "19" июня 1970 г.
на заседании Объединенного Совета Института философии
и Института государства и права АН УССР /г.Киев, ул.Киро-
ва, 4/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
государства и права АН УССР.

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук

А.Я. СВЕТЛОВ

Необходимым условием успешного осуществления программных требований партии по борьбе с преступностью в нашей стране является правильная деятельность органов советского правосудия по рассмотрению и разрешению уголовных дел. От уровня этой деятельности во многом зависит надлежащее выполнение задач по применению закона, по укреплению законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских правовых норм и уважения правил социалистического общежития. В свою очередь важнейшей предпосылкой успешного решения задач уголовного судопроизводства является правильное и качественное выполнение судом задач, стоящих перед ним в стадии предания суду.

Несмотря на большое теоретическое и практическое значение, институт предания суду в советской уголовно-процессуальной науке долгое время оставался относительно малоисследованным. Первой монографией, посвященной ему, явилась изданная в 1948 г. работа И.Д.Перлова "Предание суду в советском уголовном процессе". Теоретической разработкой проблем этого института занимались также М.А.Чельцов, М.С.Строгович, С.А.Голунский, М.Л.Шифман. Результаты их научных разработок нашли свое отражение в соответствующих разделах учебников по уголовному процессу или в журнальных статьях. Известное внимание вопросам, связанным с преданием суду, в разное время уделяли И.В.Тырчев, А.Л.Цыпкин, В.П.Божьев.

В последние годы исследование проблем предания суду несколько активизировалось, в основном, благодаря монографии И.М.Гальперина и В.З.Лукашевича "Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву" /1965, и работе В.З.Лукашевича "Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду" /1966 г./.

Были подготовлены диссертации Ф.И.Мухитдиновым "Предание суду в уголовно-процессуальном праве Узбекской ССР" /1964 г./ и В.А.Пантелеевым "Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву" /1967 г./. Появилось также несколько статей в журналах и научных сборниках.

Однако в юридической литературе по-прежнему остаются недостаточно освещенными многие вопросы, относящиеся к преданию суду, и в особенности те, которые были выдвинуты практикой применения нового законодательства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Украинской ССР в сравнении с таким же законодательством других союзных республик имеет свои многочисленные особенности. В полной мере это касается и процессуальных норм, регулирующих производство в стадии предания суду. Однако среди изданной на материалах УССР правовой литературы нет ни одной значительной работы, специально посвященной институту предания суду.

Анализ норм, содержащихся в главе 23 УПК УССР, и изучение практики их применения указывают на то, что правовое регулирование производства по делам в стадии предания суду по УПК УССР нуждается в дальнейшем совершенствовании. Это особенно заметно, если исходить из интересов осуществления правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В свете изложенного большое значение приобретают научные исследования практики деятельности судебных органов в стадии предания суду, вопросы дальнейшего совершенствования правовой регламентации производства по делам и улучшения всей судебной работы на данном этапе процесса. Это тем более важно, что еще не преодолена известная недооценка стадии предания суду со стороны отдельных практических работников и имеют распространение случаи поверхностного подхода к решению вопросов, связанных с преданием суду и назначением дела к рассмотрению в судебном заседании. Немало ошибок и недостатков наблюдается в судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Разрешение конкретных задач, стоящих в стадии предания суду по делам несовершеннолетних, имеет свою специфику, знание и учет которой во многом определяют правильность и полноту решений, принимаемых в данной стадии процесса. Между тем в советской правовой литературе производство по делам о преступлениях несовершеннолетних в стадии предания суду еще не подвергалось отдельному исследованию.

Все эти обстоятельства обусловили выбор темы и направления диссертационного исследования. Основная задача, которую поставил перед собой автор, — исследовать важнейшие вопросы, связанные с деятельностью суда в стадии предания суду, уделив при этом особое внимание особенностям их разрешения по делам несовершеннолетних, и на этой основе попытаться дать некоторые предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального кодекса УССР и улучшению деятельности судебных органов по делам о преступлениях несовершеннолетних в стадии предания суду.

Методологической основой диссертации послужили труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, постановления партии и правительства по вопросам, касающимся укрепления социалистической законности и правопорядка. Работа написана на основе изучения и анализа уголовно-процессуального законодательства СССР, УССР, РСФСР и других союзных республик, правовой литературы по теме диссертации и смежным вопросам; обобщений и анализов судебной и следственной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних, проведенных с участием автора в Верховном Суде УССР, прокуратуре УССР, прокуратуре г. Киева и в других органах; конкретно-социологических исследований преступности несовершеннолетних, проводившихся Институтом государства и права Академии Наук УССР с участием автора в городах Киеве, Черновцах, Днепропетровске. Диссертантом использован также личный опыт работы в органах прокуратуры.

Диссертация состоит из введения, в котором обосновывается выбор темы, и трех глав.

В главе первой - анализируется юридическая природа института предания суду и его значение в осуществлении задач уголовного судопроизводства, прослеживается развитие советского законодательства об условиях и порядке предания суду, рассматривается вопрос о круге участников распорядительного заседания по делам о преступлениях несовершеннолетних, исследуются вопросы процедуры и процессуального оформления дел в этом заседании.

Анализируя имеющиеся в правовой литературе определения понятия предания суду, автор, в частности, подчеркивает, что в стадии предания суду наряду с проверкой обоснованности обвинения осуществляется проверка полноты, всесторонности и объективности всего предварительного расследования, что в число наиболее существенных задач входит проверка соблюдения уголовно-процессуальных норм при производстве этого расследования, а сама судебная проверка производится с соблюдением правил, установленных в законе. Важно отметить и то, что вся судебная деятельность в рассматриваемой стадии процесса направлена на создание оптимальных условий для выполнения задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с этим предание суду можно сформулировать как стадию советского уголовного процесса, заключающуюся в процессуальной деятельности органов суда по проверке в установленном законом порядке полноты, всесторонности, объективности и законности проведенного предварительного расследования, обоснованности обвинения как в своей фактической, так и в правовой части, под углом зрения возможности рассмотрения дела в судебном заседании по существу и полного выполнения задач уголовного судопроизводства.

Рассматривая вопрос о значении стадии предания суду, диссертант подчеркивает, что предание обвиняемого суду при достаточных к тому основаниях уже само по себе создает условия для успешного в дальнейшем выполнения задач органов правосудия. Если имеются какие-то существенные препятствия для рассмотрения дела по существу, которые, однако, не были должным образом учтены и не были своевременно предприняты меры к их устранению,

то это может привести в конечном счете к срыву судебного разбирательства дела или способствовать вынесению необоснованного приговора.

Институт предания суду призван предупредить появление на скамье подсудимых как невиновных лиц, так и лиц, хотя и виновных, но в отношении которых нецелесообразно рассматривать дела в судебном заседании. Наряду с этим он предупреждает и случаи, когда виновные лица уходили бы от справедливого наказания за совершенные ими преступления, что достигается путем осуществления контроля за выполнением такой задачи, как привлечение к уголовной ответственности каждого, совершившего преступление.

В работе отмечается, что закон наделяет суд правами, которые создают все реальные возможности воспрепятствовать судебному разбирательству дел по любым конкретным основаниям, свидетельствующим о незаконности или нецелесообразности этого разбирательства.

Недостаточная исследованность уголовного дела и непринятие необходимых решений в стадии предания суду нередко отрицательно сказываются на престиже самого суда. Особенно заметно это в тех случаях, когда суд вынужден возвратить дело со стадии судебного разбирательства на дополнительное расследование по основаниям, которые существовали раньше и которые еще в стадии предания суду могли быть установлены при внимательном изучении материалов дела и правильном подходе к выполнению требований закона.

Своими действиями в данной стадии процесса суд также может предупредить возможную дискредитацию органов предварительного расследования, если обвинение оказывается неправильным или недостаточно обоснованным.

Помимо указанных, в диссертации детально рассматриваются и другие важные аспекты значения судебного контроля в стадии предания суду.

Подводя общий итог исследованию в этой части работы, автор указывает, что институт предания суду в советском уголовном процессе и правильная судебная деятельность в стадии предания суду должны рассматриваться как одна из важнейших, а нередко и решающих предпосылок законного и наиболее полного осуществления задач советского уголовного судопроизводства.

В диссертации подробно исследуется зарождение и развитие института предания суду в советском уголовном процессе, показывается как в поисках наиболее рациональной его организации законодатель переходил от одной системы предания суду к другой и вводил различные новшества в сами системы, раскрываются особенности развития этого института в Украинской ССР. Здесь же дается краткий исторический обзор формирования советского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Изучение в историческом плане вопроса о формах, в которых практикуется предание несовершеннолетних суду, позволяет сделать вывод о наличии общей тенденции рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних коллегиально. В этой связи в работе особо подчеркивается, что коллегиальное рассмотрение многих вопросов, подлежащих выяснению и разрешению в стадии предания суду по делам несовершеннолетних и отличающихся сложностью и спецификой, создает дополнительные гарантии правильного их разрешения.

Учитывая особое значение стадии предания суду для дел

данной категории, Пленумы Верховного Суда СССР и УССР в своих постановлениях соответственно - 3 июля 1963 г. и 3 июля 1964 г. рекомендовали все дела несовершеннолетних вносить на рассмотрение распорядительного заседания. Хотя судебная практика УССР и идет по пути выполнения этой рекомендации, она, однако, не согласуется со ст. 36 Основ уголовного судопроизводства и с воспроизведшей ее ст. 237 УПК УССР, ограничивших внесение дел в распорядительное заседание случаями несогласия судьи с обвинительным заключением и необходимостью изменить меру пресечения.

По указанным мотивам диссертант присоединяется к мнению тех авторов, которые считают целесообразным предусмотреть в процессуальном законе обязательность рассмотрения всех дел о преступлениях несовершеннолетних в распорядительном заседании, полемизирует с теми, кто придерживается противоположного взгляда.

Исследуя вопрос об участниках распорядительного заседания суда по делам несовершеннолетних, автор высказывает и обосновывает мнение о том, что в состав суда полезно включать народных заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи.

Представляется целесообразным рекомендовать судьям по возможности придерживаться практики привлечения к рассмотрению дела несовершеннолетнего в судебном заседании тех народных заседателей, которые принимали участие и в распорядительном заседании. Такая практика повышает чувство ответственности народных заседателей за выполняемую ими работу, способствует лучшей подготовке их к судебному разбирательству.

Активность и успешность деятельности народного заседателя

в распорядительном заседании в значительной мере зависит от того, насколько тщательно и полно изучены им материалы рассматриваемого дела. Учитывая это, представляется целесообразным прямо предусмотреть в процессуальном законе обязанность заседателя до начала распорядительного заседания ознакомиться с материалами дела, как это сделано в УПК Литовской ССР /ст.248/. В связи с тем, что степень его ознакомленности с материалами дела организационно во многом зависит от судьи, диссертант считает нелишним предусмотреть в законе и обязанность судьи обеспечить полноту и своевременное изучение дела народным заседателем накануне рассмотрения дела как в распорядительном, так и в судебном заседаниях.

Рассматривая вопрос об участии прокурора в распорядительном заседании, автор подчеркивает значение этого участия по делам несовершеннолетних, подробно останавливается на вопросе о процессуальном положении прокурора в этом заседании и, в частности, показывает специфику его обвинительной деятельности; полемизирует с теми авторами, которые считают, что прокурор не выступает в роли обвинителя.

На основе анализа деятельности защитников по делам несовершеннолетних в стадии предания суду автор приходит к выводу, что привлечение в необходимых случаях защиты к работе распорядительного заседания содействует укреплению законности, способствует правильному проведению судебного разбирательства.

Затем в диссертации подробно обосновывается предложение предусмотреть в законе право судьи по своему усмотрению вызывать в распорядительное заседание обвиняемого, защитника, потер-

певшего, законного представителя обвиняемого и потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также представителей организаций в целях разрешения вопросов о допуске лиц и организаций к участию в деле, о дальнейшем направлении дела, об истребовании дополнительных доказательств, об изменении меры пресечения, о гражданском иске и мерах его обеспечения. Соответственно этому предлагается новая редакция ст.240 УПК УССР.

Подводя общий итог проведенному в этой части диссертации исследованию, автор подчеркивает, что специализация состава суда, некоторое расширение прав обвиняемого на защиту в стадии предания суду, а также более широкое привлечение к участию в распорядительном заседании отдельных лиц являются, по его мнению, теми факторами, которые могут существенно улучшить производство по делам несовершеннолетних в рассматриваемой стадии уголовного процесса.

Далее в работе излагается в конструктивном плане наиболее рациональный, с точки зрения диссертанта, порядок рассмотрения дел несовершеннолетних в распорядительном заседании.

Закон не предусматривает процессуальной формы, в которой бы решение судьи о внесении дела на рассмотрение распорядительного заседания нашло бы свое выражение. Однако учитывая, что такое решение связано с возникновением определенных процессуальных отношений, наиболее правильным следует считать его оформление постановлением, в котором должны указываться основания принятого решения, а также решения, касающиеся подготовки дела к рассмотрению в распорядительном заседании.

На основе анализа практики отмечается, что из всех процессуальных документов, составляемых во время производства дела в

суде, постановления о предании суду, протоколы и определения распорядительных заседаний обычно бывают самого низкого качества. Высказывается мнение, что определенные гарантии надлежащего составления указанных документов создаются тогда, когда судья считает своей процессуальной обязанностью дать в постановлении или определении полные и обоснованные ответы на все вопросы, перечисленные в законе и подлежащие разрешению при предании суду и подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании. Между тем ст.230 УПК РСФСР и соответствующие ей статьи некоторых других союзных республик, регулирующих содержание постановления и определения о предании суду, в отличие от УПК УССР /ст.ст.243,250/ не содержат достаточно четкого указания на эту обязанность.

Учитывая тесную связь, существующую между содержанием судебной деятельности и ее процессуальным оформлением, повышение юридической и общей культуры составления процессуальных документов автор расценивает как немаловажную часть общей борьбы за дальнейшее улучшение производства по делам в стадии предания суду.

В главе второй в теоретическом и практическом аспектах подробно рассматриваются все основные вопросы, разрешение которых связано с проверкой в стадии предания суду материалов предварительного расследования, законности и обоснованности действий и решений, принятых во время его производства, а также раскрываются особенности разрешения этих вопросов по делам о преступлениях несовершеннолетних. Здесь же рассматривается и ряд общетеоретических проблем советского уголовного процесса, имеющих отношение к теме диссертации.

Исследуя каждый из указанных в ст.242 УПК УССР вопросов, диссертант раскрывает их значение для правильного осуществления предания суду, анализирует пути их разрешения и последствия, связанные с тем или иным решением; выдвигает отдельные предложения и рекомендации, направленные на дополнение и изменение правовой регламентации, а также на устранение структурных недочетов и логических противоречий в области уголовно-процессуального регулирования производства по делам в стадиях предания суду.

В начале главы исследуются вопросы: об определении подсудности уголовных дел, об основаниях и порядке передачи дел из одного суда в другой по правилам предметной и территориальной подсудности, а также по мотивам целесообразности; о подсудности по связи дел. Исследование производится применительно к делам несовершеннолетних.

Отмечается как правильное высказанное в литературе мнение /И.Д.Гальперин, В.Э.Лукашевич/ о том, что в случае, когда дело оказывается подсудным нижестоящему суду вследствие переквалификации преступления, вышестоящий суд, изменивший эту квалификацию, обязан решить также и все остальные вопросы, связанные с преданием суду, и рассмотреть такое дело в судебном заседании по существу. Здесь же подвергается критике позиция тех авторов, которые придерживаются иного взгляда.

Диссертант выдвигает и обосновывает предложение об установлении в качестве обычной подсудности подсудность дел о преступлениях несовершеннолетних по месту их жительства. Вместе с тем не должна исключаться и возможность рассмотрения дела судом того района, на территории которого совершено преступление, если

это в интересах осуществления задач уголовного судопроизводства по конкретному делу.

Рассматривая подсудность как правовой институт, имеющий свое специфическое значение и для судоустройства и для уголовного процесса, диссертант подчеркивает ту мысль, что соответствующее разрешение проблемы подсудности дел несовершеннолетних занимает важное место в группе возможных организационно-правовых мер, направленных на улучшение всей судебной деятельности по делам данной категории. В этой связи указывается на целесообразность организации в больших городах отдельных, специальных судов по делам несовершеннолетних, в которых помимо рассмотрения уголовных дел, можно было бы сосредоточить рассмотрение материалов о совершении проступков, влекущих административную ответственность, а также уголовных и гражданских дел, связанных с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних.

Значительное место отводится в работе исследованию обстоятельств, влекущих прекращение дела. Предлагается несколько отличающаяся от имеющихся в литературе классификация материально-правовых оснований прекращения дел. Она строится на таких признаках, как отсутствие или наличие преступления, невозможность привлечения виновного к уголовной ответственности или возможность освобождения от нее.

Подробно исследуются такие специфические основания, как недостижение лицом, совершившим общественно-опасное деяние, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, возможность передачи материалов дела в комиссию по делам несовершеннолетних, а также иные основания, применение которых в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности.

В этой связи детально анализируется содержание следующих понятий: " преступление, не представляющее большой общественной опасности", " возможность исправления виновного без применения уголовного наказания", " изменение обстановки", как условия прекращения дел; подчеркивается, что в комиссию по делам несовершеннолетних должны передаваться дела об очевидных по доказанности преступлениях.

Здесь же перечисляются отдельные обстоятельства, подсказанные практикой, опытом воспитательной работы, которые, по мнению автора, в каждом конкретном случае должны приниматься во внимание при решении вопроса о прекращении дела и выборе меры воспитательного воздействия в отношении подростка.

Диссертант считает необходимым предоставить законному представителю несовершеннолетнего правонарушителя право требовать рассмотрения дела в суде по всем нереабилитирующим обвиняемого основаниям, а не только по одному, как это предусматривает УПК УССР /ст.9/.

Правильное понимание и реализация требования закона об установлении в стадии предания суду необходимых доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании во многом зависит от правильного уяснения ряда важнейших проблем теории доказательств в советском уголовном процессе. Исходя из этого тезиса, автор значительное внимание в работе уделил рассмотрению понятий " доказательство" и " необходимые доказательства", понятию предмета и пределов доказывания, а также проблеме оценки доказательств в стадии предания суду.

Автор придерживается взглядов тех ученых, которые определяют судебные доказательства лишь как фактические данные; поле-

мизирует с теми, кто придерживается других взглядов; останавливается на вопросе о том, какие обстоятельства включаются в предмет доказывания.

Требование пункта 3 ст. 242 УПК УССР выяснить, собраны ли необходимые доказательства, рассматривается в диссертации как требование установить, имеется ли в деле совокупность таких фактических данных, которые, будучи подтверждены в судебном заседании, могли бы обеспечить как достоверный вывод о виновности обвиняемого, так и в целом правильное рассмотрение и разрешение дела в соответствии с задачами уголовного судопроизводства.

Так как неполнота собранных доказательств не всегда свидетельствует о неполноте предварительного следствия, то и выяснение полноты расследования, не может быть полностью сведено к требованию закона об установлении наличия необходимых доказательств. Исходя из этого суждения, предлагается дополнить п. 3 ст. 242 УПК УССР требованием проверить полноту расследования.

В работе предмет доказывания определяется как совокупность таких обстоятельств, которые подлежат обязательному в конечном итоге доказыванию по делу и имеют уголовно-правовое значение для разрешения всех вопросов, касающихся существа деяния и лица, его совершившего. Под пределами доказывания понимается совокупность доказательств, достаточных для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Отчетливо выраженной общей особенностью предмета доказывания по делам несовершеннолетних является многочисленность обстоятельств, подлежащих установлению. К числу таких обстоятельств, в частности, относятся: возраст несовершеннолетнего /число, месяц, год рождения/, условия жизни и формирования

его личности; обстоятельства, которые отрицательно влияли на его воспитание, наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

По мнению диссертанта, определенной спецификой обладают и пределы доказывания по делам данной категории. Усматривается она, в основном, в том, что эти пределы включают в себя обычно большее число доказательств тех данных, которые устанавливают и по делам взрослых. Специфичны и отдельные доказательства.

В работе подчеркивается, что проведение четкого различия между предметом и пределами доказывания, понимание их особенностей по отдельным категориям дел способствует правильному определению предмета и пределов доказывания по конкретным уголовным делам на различных этапах уголовного процесса, в том числе и в стадии предания суду. Верное же определение по конкретному делу круга юридически значимых обстоятельств и доказательств, на основе которых эти обстоятельства устанавливаются, имеет большое практическое значение. На основе анализа судебной практики по делам несовершеннолетних автор показывает отрицательные последствия неосновательного сужения или расширения предмета и пределов доказывания.

Специфика выяснения по делам о преступлениях несовершеннолетних вопроса, все ли лица, при наличии к тому оснований, привлечены к уголовной ответственности, усматривается, прежде всего, в необходимости тщательного выяснения, не было ли со стороны взрослых лиц вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. В особой мере должно учитываться то обстоятельство, что непривлечение к уголовной ответственности актив-

ных соучастников преступления нередко воспринимается подростками как явная несправедливость, в результате чего снижаются возможности воспитательного воздействия судебного процесса и наказания.

В работе излагаются некоторые особенности преступлений, совершаемых взрослыми совместно с подростками, а также те трудности, с которыми сталкиваются практические работники при установлении действительной роли взрослых лиц, и даются некоторые методического характера советы, направленные на это установление.

1501 По мнению диссертанта, формулировка п.4 ст.242 УПК УССР, обязывающего выяснить вопрос, "привлечены ли к ответственности все лица, которые собранными по делу доказательствами изобличены в совершении преступления", является не совсем удачной. Так, она недостаточно четко выражает необходимость выяснить, имеются ли все основания для привлечения к уголовной ответственности других лиц. Обосновывается также предложение дополнить ст.242 УПК УССР требованием выяснить, все ли обвинения предъявлены обвиняемому.

В соответствии с п.10 ст.6 УПК УССР наличие неотмененного постановления о прекращении дела не допускает производства по делу по тому же обвинению, что указывает на отсутствие правомочности суда возвратить дело со стадии предания суду на дополнительное расследование для привлечения к уголовной ответственности лиц, в отношении которых имеется неотмененное постановление органов предварительного расследования о прекращении дела.

В этой связи автор вносит предложение дополнить п.10 ст.6 УПК

указанием, что исключение, о котором в нем говорится /право суда в стадии судебного разбирательства возбудить уголовное дело и направить его на дополнительное расследование/, относится и к случаю, предусмотренному п.4 ст.246 УПК УССР.

Значительное место в диссертации уделено исследованию вопросов, связанных с проверкой правильности квалификации действий обвиняемого по статьям уголовного закона. Квалификация преступления в стадии предания суду рассматривается в работе как новый, самостоятельный этап квалификации, смысл которого состоит в уточнении юридической оценки преступления, данной в обвинительном заключении.

Особенности этого этапа квалификации заключены, в основном, в предусмотренном законом /ст.36 Основ уголовного судопроизводства, ч.2 ст.245 УПК УССР /праве суда в распорядительном заседании исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или применить закон о менее тяжком преступлении, не изменяя однако при этом формулировки обвинения. В связи с указанным правом в работе детально исследуются такие вопросы: что следует понимать под запрещением изменения формулировки обвинения, в чем может выразиться исключение отдельных пунктов обвинения, а также какой критерий должен быть положен в основу определения сравнительной тяжести преступления.

На основе анализа законодательства диссертант отмечает, что изменение формулировки обвинения в случае предания суду может выразиться лишь в исключении из нее отдельных фактических обстоятельств.

Представляется, что изъятие отдельных пунктов обвинения,

о котором говорит закон, может выразиться в исключении из обвинительного заключения: а/обвинения в совершении отдельного преступления с исключением формулировки обвинения и квалификации этого преступления; б/ отдельного эпизода обвинения без изменения квалификации преступления; в/отдельного эпизода обвинения с изменением квалификации обвинения; г/ ссылок на отдельные статьи уголовного закона из квалификации содеянного при неизменной формулировке обвинения; д/ отдельных обстоятельств из формулировки обвинения, не изменяющих, однако, саму суть обвинения.

Исходя из того, что проверка квалификации преступления всегда сопровождается проверкой формулировки обвинения, диссертант считает более правильным изложение в пункте 5 ст. 242 УПК СССР требования проверить правильность не квалификации преступления, а формулы обвинения, составными частями которой, как известно, являются формулировка обвинения и юридическая квалификация.

Исследуя вопрос о специфике проверки правильности квалификации преступлений несовершеннолетних, автор отмечает, что она прежде всего прямо связана с таким признаком субъекта преступления, как его возраст. Так, именно возраст виновного может выступать как обстоятельство, имеющее непосредственное значение для разграничения и квалификации преступлений. К особенностям этой проверки следует также отнести необходимость особого подхода к изучению субъективной стороны преступления, совершенного подростком, учитывая, что она во многом может определяться его возрастными и индивидуальными психологическими свойствами, и принимая во внимание ее существенное значение для правильной юридической квалификации.

Судебная практика по делам несовершеннолетних свидетельствует о многочисленности в судебном заседании и малочисленности в распорядительном заседании случаев изменения первоначальной квалификации преступлений. Анализируя причины этого положения, автор указывает, в частности, что многие судьи не придают должного значения переквалификации преступления в стадии предания суду, считая, что ошибку в юридической оценке преступления с меньшим риском можно исправить в следующей стадии процесса. С привлечением материалов практики отмечается, что подобное отношение к проверке применения уголовного закона нередко отрицательно сказывается на выполнении отдельных задач уголовного судопроизводства, на авторитете суда.

В тех случаях, когда взрослые лица привлекаются к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, как правило, по этим же делам проходят в качестве обвиняемых и несовершеннолетние соучастники преступлений. Учитывая связь, существующую в этих случаях между преступными деяниями взрослых и несовершеннолетних, в диссертации специальное внимание уделено вопросам, связанным с проверкой правильности квалификации преступления по ст.208 УК УССР.

Проверка соблюдения при производстве предварительного расследования требований УПК рассматривается как одно из важнейших условий для предания обвиняемого суду. В работе исследуется вопрос о том, какие именно нарушения требований УПК могут расцениваться как существенные, а следовательно, в соответствии с п.2 ст.246 УПК УССР влечь за собой возвращение дела на дополнительное расследование.

Солидаризуясь с высказанным в литературе мнением /И.Д.Гальперин, В.З.Лукашевич/ о том, что при проверке материалов предварительного следствия или дознания в стадии предания суду следует исходить из определения существенных нарушений, которое дается в УПК применительно к судебному разбирательству / в УПК УССР - ст.370/, автор вместе с тем особо подчеркивает, что во многих случаях определить существенность нарушений возможно лишь в зависимости от особенностей конкретного дела и влияния нарушений на результаты расследования. Здесь же приводятся характерные существенные нарушения тех норм УПК, которые применимы лишь по делам несовершеннолетних.

Диссертант считает, что повышенные общие, а также специальные требования к составлению обвинительного заключения по делам несовершеннолетних должны соответствующим образом учитываться при определении степени существенности того или иного нарушения требований закона о составлении данного документа.

Процессуальное требование проверить в стадии предания суду правильность избрания меры пресечения означает требование выяснить, избрана ли она в строгом соответствии с законом, с учетом всех обстоятельств совершенного обвиняемым преступления и данных о его личности. Наряду с этим подлежит выяснению и вопрос о том, не возникла ли необходимость изменить меру пресечения или вообще ее отменить.

В диссертации рассматриваются некоторые особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних, и отмечается, что данная специфика обуславливает и необходимость особого подхода к выполнению требования, содержащегося в п.7 ст.

В результате исследования вопроса о целесообразности применения тех или иных мер пресечения в отношении несовершеннолетних, автор приходит, в частности, к выводу, что подписка о невыезде, которая по сравнению с другими мерами, не связанными с лишением свободы, избирается чаще всего, должна была бы занимать наименьший удельный вес среди других мер, избираемых в отношении несовершеннолетних, включая и обязательство являться по вызовам в следственные и судебные органы и сообщать о перемене места жительства.

Далее в работе перечисляются конкретные основания к принятию решений об изменении меры пресечения, делается попытка объяснить малочисленность случаев изменения этих мер в распорядительном заседании, выдвигается и обосновывается предложение об установлении процессуального правила, согласно которому во всех случаях при изменении или отмены меры пресечения суд был бы обязан направить законному представителю несовершеннолетнего подсудимого копию определения распорядительного заседания.

Специальный параграф диссертации посвящен вопросам, связанным с проверкой выполнения требований закона по выяснению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

В работе показывается, что предложенная Г.Г.Зуйковым схема состава совокупности явлений, вызвавших совершение преступления и подлежащих установлению при расследовании конкретного дела,^{1/}

1/. См. в кн.: "Выявление причин преступности и предупреждение преступлений", изд-во Высшей школы МООН СССР, 1967, стр.20-45.

весьма удобна в практическом отношении.

Для успешного выявления по конкретным уголовным делам причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, важно хорошо представлять всю совокупность встречающихся в практике причин и условий и особенности проявления их в совершении подростками преступных посягательств. Это облегчает ориентировку в многообразных обстоятельствах, выясняемых по уголовному делу, способствует выявлению тех из них, которые являются причинами и условиями, а также благоприятствует правильной оценке полноты и глубины выявления их.

В этой связи в работе приводятся некоторые результаты конкретно-социологических исследований преступности несовершеннолетних, проведенных с участием автора в г. Днепропетровске и г. Киеве. В частности, излагаются причины и условия, способствовавшие совершению подростками хулиганства, приводятся результаты опроса учителей и других групп населения г. Днепропетровска о причинах и мерах по искоренению преступности несовершеннолетних.

В заключительной части параграфа приводится примерный перечень тех обстоятельств, которые характеризуют условия воспитания несовершеннолетнего правонарушителя, образ его жизни, его нравственные качества и поведение, и с помощью которых, по мнению диссертанта, можно получить представление о процессе формирования личности подростка и одновременно выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

В главе третьей диссертации рассматриваются основные вопросы, связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству,

и показываются особенности их разрешения по делам несовершеннолетних.

Автор отмечает, что особенности подготовки дел несовершеннолетних обусловлены специальными правовыми нормами, применяемыми только по делам данной категории, наличием и спецификой реализации особых задач, стоящих перед судом при разбирательстве этих дел /всестороннее и углубленное изучение: личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, причин и условий, способствовавших совершению преступления; внесение в судебный процесс наибольшего числа элементов воспитательного характера и т.д./. Знание и учет этих особенностей - важная гарантия правильной подготовки дел несовершеннолетних к слушанию, а следовательно, и обеспечения надлежащей полноты, порядка и воспитательного воздействия судебного процесса.

В начале главы рассматриваются вопросы, связанные с участием прокурора, защитника, общественного обвинителя и общественного защитника в судебном заседании, исследуются в этой связи имеющиеся расхождения между положениями общесоюзного и республиканского процессуального законодательства, указываются недостатки отдельных правовых норм, применяемых при разрешении вопросов об участии представителей обвинения и защиты.

Анализируя, в частности, ст. 46 УПК УССР, диссертант приходит к выводу о том, что в самом тексте этой статьи заложено правило, согласно которому, в случае отказа несовершеннолетнего обвиняемого от защитника, вопрос об участии последнего, а следовательно, и все дело должно быть рассмотрено в распорядительном заседании. Между тем это положение не согласуется со ст. 36 Основ

уголовного судопроизводства и ст.237 УПК УССР, предусмотревших иные основания для внесения дел в распорядительное заседание.

Детально освещается в работе вопрос о круге лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Отдельные важные выводы этой части исследования сводятся к следующему:

Диссертант считает правильным установление в качестве общей такой практики, при которой конкретная кандидатура лица, являющегося законным представителем несовершеннолетнего, тщательно обсуждается в стадии предания суду с точки зрения целесообразности участия в деле именно как законного представителя.

При разрешении вопроса о вызове в судебное заседание представителя учебно-воспитательного учреждения необходимо учитывать, что наибольшую ценность могут представлять показания тех работников, которые хорошо знают несовершеннолетнего подсудимого и могут дать ему обстоятельную характеристику.

Практика свидетельствует, что в судебное заседание вовсе не вызываются представители общественных организаций по месту работы родителей несовершеннолетнего подсудимого или лиц, их заменяющих, хотя нередко тем самым суживаются возможности суда хорошо разобраться в условиях жизни и нравственного формирования подсудимого, в конкретных причинах и условиях, способствовавших совершению преступления.

Высказывается мнение о целесообразности одновременно с вызовом в судебное заседание представителей тех или иных организаций в необходимых случаях доводить до их сведения и те основные вопросы, ответы на которые они, по мнению суда, должны

дать.

При разрешении вопроса о вызове в судебное заседание того или иного свидетеля, наряду со степенью важности его показаний, необходимо учитывать и те трудности, с которыми может быть связана его явка в суд. Вместе с тем судья или суд не вправе не вызвать тех лиц, отсутствие которых в судебном заседании может сказаться на охране защищаемых законом прав и интересов участников процесса, на полноте и всесторонности исследования доказательств.

Вопрос об участии в судебном заседании представителя комиссии по делам несовершеннолетних должен решаться в зависимости от данных о личности подсудимого, причин и условий, способствовавших совершению преступления, ценности информации, которую может извлечь представитель комиссии для деятельности своей организации, полезности выводов, которые могут быть им сделаны. Важным критерием является и та помощь, которую он может оказать суду во время разбирательства дела.

Специальный параграф диссертации посвящен разрешению вопросов о гласности, месте и времени судебного разбирательства. В этой части работы анализируются причины, обуславливающие необходимость подходить с большой осторожностью к решению вопроса о проведении выездного судебного заседания по делу несовершеннолетнего, перечисляются обстоятельства, которые, по мнению диссертанта, следует принимать во внимание при решении этого вопроса, и высказываются методического характера рекомендации, направленные на полное выяснение указанных обстоятельств.

С привлечением материалов практики автор показывает, что иногда решение о проведении выездного заседания непосредственно

в учебном заведении может быть оптимально правильным. Указывается на полезность в отдельных случаях проведения выездных сессий по месту прежней работы или учебы несовершеннолетнего подсудимого, а также по месту работы его родителей. Вместе с тем следует решительно возразить против встречающихся в практике случаев, когда дела без каких-либо оснований назначаются слушанием на объектах, где ничего не знают ни о подростке, ни о совершенном им преступлении.

Вопрос о целесообразности проведения выездной сессии неразрывно связан с вопросом о конкретном месте рассмотрения дела. Поэтому представляется порочной практика, в соответствии с которой решение о назначении выездной сессии принимается в распорядительном заседании лишь в принципе, а вопрос о конкретном месте ее проведения судья решает единолично спустя некоторое время.

В заключительном параграфе рассматриваются вопросы, касающиеся истребования дополнительных доказательств и проведения иных подготовительных действий к судебному заседанию.

На основе обобщений судебной практики автор показывает, какие именно дополнительные доказательства чаще всего истребуются по делам несовершеннолетних и на какие вопросы в этой связи должно быть обращено особое внимание судей.

Исследуя вопрос о мерах к обеспечению материального ущерба, автор приходит к выводу об отсутствии полной логической завершенности в той группе норм УПК УССР, которая в принципе направлена на защиту имущественных прав потерпевших. В этой связи отмечается, что предусмотренное законодательством УССР ограниченные возможности обеспечить возмещение материального ущерба лишь

случае предъявления гражданского иска ничем не оправдано.

Кроме перечисленных в ст. 253 УПК УССР и рассмотренных в работе конкретных вопросов, судьи разрешают и " все другие вопросы, касающиеся подготовительных к суду действий" /п. 11 ст. 253 УПК УССР/. Комментируя это положение закона, автор перечисляет те задачи, на выполнение которых, по его мнению, могут быть направлены указанные действия.

В заключительной части главы диссертант останавливается на вопросе о подборе специальных народных заседателей для рассмотрения дел несовершеннолетних в судебном заседании и высказывает предложение предусмотреть в процессуальном законе обязанность включать в состав суда по делам данной категории народных заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи.

В диссертации содержатся, помимо указанных в автореферате, и другие предложения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и на улучшение работы судебных органов в стадии предания суду.

Основные вопросы, рассмотренные в диссертации, нашли свое освещение в следующих работах автора:

1. Судебный контроль по делам о преступлениях несовершеннолетних в стадии предания суду / в монографии: Борьба с правонарушителями и преступностью. Киев, 1969 г. / на украинском языке - 1,75 п.л./.

2. Рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних в стадии предания суду / в сборнике: Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства. Межвузовская научная конференция. Тезисы докладов. Харьков, 1968 г./.

3. Вопросы совершенствования советского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство по делам в стадии предания суду / в сборнике: Проблемы совершенствования советского законодательства и деятельности государственных органов. Республиканская научная конференция. Тезисы докладов. Минск, 1969 г./.

4. Пути преодоления недостатков в деятельности судебных органов по делам о преступлениях несовершеннолетних. "Радянське право", 1966, № 10 / в соавторстве, на украинском языке - 0,4 п.л./.

5. Что показало обобщение дел о квалифицированном хулиганстве несовершеннолетних. "Радянське право", 1968, № 6 / в соавторстве на украинском языке - 0,4 п.л./.

6. Некоторые недостатки законодательства, регулирующего производство по делам в стадии предания суду. "Радянське право", 1970г. / в печати - 0,4 п.л./.

7. Деятельность органов суда по установлению причин преступности несовершеннолетних / в монографии: Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. Киев, 1968 г. / на украинском языке - 1,35 п.л./.

8. Из опыта конкретно-социологического исследования преступности несовершеннолетних и организации борьбы с ней / в книге: Социология на Украине, Киев, 1968 г. / в соавторстве, на украинском языке 1 п.л./.

случае предъявления гражданского иска ничем не оправдано.

Кроме перечисленных в ст. 253 УПК УССР и рассмотренных в работе конкретных вопросов, судьи разрешают и " все другие вопросы, касающиеся подготовительных к суду действий" /п. II ст. 253 УПК УССР/. Комментируя это положение закона, автор перечисляет те задачи, на выполнение которых, по его мнению, могут быть направлены указанные действия.

В заключительной части главы диссертант останавливается на вопросе о подборе специальных народных заседателей для рассмотрения дел несовершеннолетних в судебном заседании и высказывает предложение предусмотреть в процессуальном законе обязанность включать в состав суда по делам данной категории народных заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи.

В диссертации содержатся, помимо указанных в автореферате, и другие предложения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и на улучшение работы судебных органов в стадии предания суду.

БФ 32622 Подписано к печати 5/У - 1970 г.

Тираж 200 экз. Зак. 129

Лаборатория офсетной печати Института теоретической
физики АН УССР. Киев, ул. Чкалова, 55б.